

А. В. ПОЗДНЕЕВ

Песнь о взятии Азова в 1696 году

Самыми ранними кантами (т. е. панегирическими песнями) петровского времени, по мнению П. А. Бессонова,¹ являются панегирические песни в честь взятия Шлиссельбурга и Нарвы. Однако эти военные победы Петра были не первыми: еще в 1696 году с громадным торжеством было отпраздновано взятие Азова, причем этот праздник сопровождался постройкой триумфальных ворот в Москве, торжественным шествием и произнесением виршей в честь этого события Виниусом; эти празднества нашли отражение в книге, изданной в Амстердаме Ильей Копиевским в 1700 году.²

Кант в честь взятия Азова в 1696 году с прославлением Петра I и боярина Шеина был опубликован А. С. Орловым в 1905 году в статье „Песня и повесть об Азове“³ по рукописи из собрания Уварова 1926/135.⁴ Издатель отметил, что этот „стих“ представляет собой песню, на что указывает повторение каждого второго стиха в строфе. Он подчеркнул также особенности языка, связав эту песню с народной поэзией и с „пестрой“ речью петровского времени, а равно и с южно-русскими виршами.

Более полный и исправный вариант этого канта, имеющий 60 стихов, нашелся в неопisanном рукописном песеннике из собрания А. С. Щукина под шифром Щук. 554 (полка Д. 996), хранящемся в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея.⁵ Это сборник форматом 4°, 147 лл. (не считая нумерованных пустых), на линейных нотах, в старом переплете. Бумага имеет водяные знаки Ярославской фабрики с буквами ЯМЗ и ЯМАЗ (по Тромонину, 1750 года). На переплете в конце надпись: „тетрадь Пензенского“; на записке, приложенной к сборнику, написано: „1820. Дугненский завод. 23000. Демидовы“.

Сборник состоит из 2 частей: в первой, озаглавленной „Канты спевательные“, содержится 115 псалм, или духовных песен (среди них старинные стихотворные переводы двух глав „Песни песней“), и 11 кантов, или панегирических песен, — очень редких (в том числе несколько песен на смерть Петра I, в честь Петра II). Интересующая нас „Песнь“

¹ Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 8. М., 1870.

² „Gloria triumpharum et trophaerum“.

³ „Старина и новизна“, 1905, кн. 10, стр. 274—282. Шифр сборника указан А. С. Орловым ошибочно: это не 1927/142, а 1926/135.

⁴ Песня состоит из 31 стиха, сочинена рифмованными двустушиями.

⁵ См. также собрание А. А. Титова, № 4140, XVIII века, список менее исправный, и собрания ОЛДРП, № 48 — отрывок.

находится на л. 88, под номером 100. Первый раздел песенника замыкает песня в честь Елизаветы.

Во второй части сборника содержатся 34 „навигатские“ песни силлабического стиха: украинские, встречающиеся в старейших рукописных сборниках светских песен XVIII века (некоторые со случайными полонизмами), и русские светские книжные песни петровского времени, среди которых есть и широко известные песни, и песни, встречающиеся только в этом сборнике.

Состав сборника позволяет сделать вывод, что он возник в конце 1720-х годов, а настоящая рукопись является только его копией.

Приводим ниже текст панегирической „Песни о взятии Азова“ по списку собрания Щукина с разночтениями по списку, опубликованному А. С. Орловым. Последний список обозначаем У (нумерация двустийший дана нами).

[Песнь о взятии Азова в 1696 году]

1. Возлетел есть орел славны с российской страны,
побеждающ¹ черны враны, злыя бесурманы.
2. Злые² враны, бесурманы от орла паряща
убегающе со страхом, как огня паляща.
3. Той бо орел светлорачны и высокопарны,
пресветлейши и велики, от бога избранны,
4. Благоверны царь московски Петр Алексиевич
всёя России и стран многих есть отчич и дедичь.
5. Войско своё³ христианско всё вооруживый
бога в тройцы единого в помощь призывавы.
6. Со тщанием на агарян сам ся подвизает,
промыслом бо своим мудрым благоустрояет.
7. Христом святым — щитом верным — всех вооружает,
всё воинство⁴ российское мудрому вручает
8. Боярину воеводе Алексею именем,
славну в деле искусну Шеину прозваньем.
9. ⁵Что великий воевода мудре⁶ устрояет
⁷и все полки под Азовым чинно уставляет.
10. Чтоб до бою без боязни кажды подвизался,⁸
крестом святым, щитом⁹ веры всяк вооружался.¹⁰
11. Турки с моря в оборону многие¹¹ приходили
кораблями, фуркатами и со шулами¹²
12. ¹³Желающе ко Азову силни ся пробити¹⁴
и сидящим во осаду помощь учинити.
13. Адмирал же против турков войско оружует,
камандора славна, мудра с ними посылает:
14. Петра храбра, добронравна, во смелости¹⁵ явна,
корабелных дел и земны[х] хитреца преславна.¹⁶
15. Той же с войском на фуркатах в мори выгребали,
на все¹⁷ суды бесурмански боем напущали.¹⁸
16. Тогда турков попленили¹⁹ и многих побили,
как египтян²⁰ и з судами в мори потопили.
17. ²¹Те их слезы в своей злости хотя потопити,
всю обиду бесурманску хотя отомстити.²²
18. В чистые степи зверовидно Нарадын с кубанцы
набежал сам с татарами и злыми²³ поганцы.
19. ²⁴На российско конное войско боем напущали,
многим знатным мурзам своим главы потеряли.²⁵
20. Нарадын сам уязвленны преложиши в бегство,
того ж дядка²⁶ въ его место впал в ²⁷смертное бедство.²⁸

¹ У побеждает. ² У черны. ^{3—4} У нет. ^{5—6} У той же под...ащим чинно.
^{7—8} У нет. ^{9—10} У верным всех... урежает. ¹¹ У тут все. ¹² У бушкалами.
^{13—14} У Адмирал же турок хотяще ка Озову силно испробити. ¹⁵ У светлости.
¹⁶ У изрядна. ^{17—18} сяду на всю силу бесурманскою боем наступали. ¹⁹ У поблез-
нили. ²⁰ У ягнять. ^{21—22} У нет. ²³ У сильными. ^{24—25} У нет. ²⁶ У де яка.
^{27—28} У сметное бедство.

21. И во 200 на семь тысяч в четвертое лето
крепки Азов град и их войско было одолето.²⁹
22. Росийским царем государем храбрым благоверным
и всем войским христианским, в службе неизменным.
23. И козаком там пришедшим з гетманом наказным
Иаковом Лизогубом, воином прехвальным.
24. Где козаки украинцы на своем уделе
поступивши мужественно и розкат имели.
25. Окопавши они роскат, смело днем засели
и, дождавши тамо нощи, и пушки побрали.
26. В чем видяще бесурманы свою злу погибель,
не хотяще себе дати явне на изгибель,
27. Высылали дву честнейших, знамена склонивши,
били челом государю, милости просивши:
28. „Пожалуй нас великий царь, содейлай свободных;
вся твоя суть зде в Азове, — отпусти нас одних
29. Со женами и з детками, — течем, яко враны,
от орла твоего бела в далекие страны“.
30. Отцу и сыну з духом святым честь и слава буди,
як и ныне, так и всегда во веки веков.

Как видно из сравнения двух списков, текст публикуемого нами варианта значительно лучше неправильного Уваровского списка. Однако отдельные места последнего сохранили лучшее чтение и, как нам кажется, точнее передают текст оригинала.

„Песнь“ довольно точно отображает события, связанные с взятием Азова в 1696 году. Она точно называет дату события:

И во 200 на семь тысяч в четвертое лето
крепки Азов град и их войско было одолето.

В „Песне“ правильно сообщается, что главнокомандующим русскими войсками под Азовом был боярин Шеин. В осаде приняли участие прибывшие к Азову 18 июня украинские казаки под командованием черниговского полковника Якова Лизогуба в количестве 15000 человек.¹ „Песнь“ также правильно указывает, что для выручки осажденных под Азов прибыла довольно сильная турецкая эскадра („Турки с моря в оборону многие приходили“). Однако выход в море навстречу туркам русской эскадры (была построена зимой 1695—1696 года под Воронежом по почину Петра), с участием „командора“ Петра, связал действия турок, и в дальнейшем турецкая эскадра активно себя не проявила.

„Песнь“ рисует и подход с суши „Нарадына“ с войском — татарами и „злыми поганцами“, его „уязвление“ и бегство. Документальные данные подтверждают этот рассказ „Песни“ о неудачном нападении на русский лагерь 10 июня тысячи татар, причем сам Нар эд-Дин едва спасся бегством от плена.²

Согласно „Песни“, взятие Азова было ускорено благодаря устройству казаками раската, ночному их нападению на Азов и захвату ими пушек. Условия сдачи отмечает и дошедшее до нас письмо на турецком языке к осажденным в Азове туркам, которым предлагалось. „Город Азов нам сдайте с ружьем и со всеми припасы без крови а вам всем и с пожитками даем свободу, куда похотите“.³ 18 июля

²⁹ У село.

¹ С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. XIV, гл. 3. Изд. „Общественная польза“, М., 1894, стлб. 1152.

² М. Богословский. Петр I, т. I. М., 1940, стр. 321.

³ Там же, стр. 326.

1696 года турки это условие приняли. Передав русским знамена, паша и турецкие солдаты с женами и детьми сели в лодки и уехали из крепости.¹ „Песнь“ рассказывает об этом факте, вкладывая эту речь в уста двух турок, уполномоченных на ведение переговоров с русскими о сдаче Азова.

Нужно отметить некоторые исторические неточности „Песни“. В ней, например, не упоминается о донских казаках, а их роль была немала.

Основная задача „Песни“ — воспеть взятие Азова русскими войсками, показать героизм и отвагу русских воинов и полководческий талант Петра I.

Образ Петра I в „Песне“ выдвигается на первый план. О нем говорится, как об „орле славном... российский страны“, „благочестивом царе московском, всея России и стран многих с отчиче и дедиче“; автор не упускает возможности возвеличить народ, говоря, что турецкое войско было побеждено не только „российским царем, государем храбрым, благочестивым“, но и „всем христианским войском“ (21-е и 22-е двустушия). В 13-м и 14-м двустушиях выступает индивидуальный образ Петра I. Автор называет его „командором славным, мудрым“, „храбрым, добронравным, во смелости явным, корабельных дел и земных хитрецом преславным“. Образ русского царя-воина (военачальника) „белого орла“ навеян другой исторической силлабической „Песнью о взятии Смоленска в 1654 году“, которая несомненно оказала воздействие на нашего автора. Для сравнения даем начало „Песни о взятии Смоленска“ по неопубликованному, более исправному варианту из собрания Н. С. Тихонова.²

[Песнь о взятии Смоленска в 1654 году]

Крикнул орел белый славный:
Воюет царь православный,
Царь Алексей Михайлович,
Восточного царства дедич.

Поэтому нам кажется неправильным утверждение А. С. Орлова о том, что „Песнь о взятии Азова“ возникла под воздействием южно-русских панегириков.

Публикуемая нами панегирическая книжная „Песнь“ состоит из 14-сложных силлабических рифмованных двустуший (вирш — типа 8+6 слогов). Однако в варианте Щукинского списка этот стих местами не выдержан, частично в результате ошибок при переписке, частично и потому, что отдельные стихи были недостаточно понятны. Интересен тот факт, что в данной „Песне“ силлабический стих довольно часто звучит как силлабо-тонический благодаря правильному чередованию ударяемых и неударяемых слогов. Такое чередование достигается отчасти вследствие перемещения ударений, как, например, в стихе 7-м, где читается: „Петр Алéксеевич“. Эта тенденция к переходу на силлабо-тонический стих сказывается уже в духовных книжных песнях 1650—1680-х годов, в „Песне о взятии Азова“ она резко подчеркнута, хотя кое-где автор, певец-поэт, не смог ее выдержать последовательно.

Отмечаем два типа эпитетов „Песни о взятии Азова“: а) светло-зрачный, высокопарный, добронравный, зверовидный, благочестивый, б) пресветлый, прехвалный, преславный, пресветлейший, честнейший,

¹ М. Богословский. Петр I, т. 1, М., 1940, стр. 333.

² Государственная Библиотека СССР им. В. И. Ленина, собрание Тихонова, сборник № 249, л. 264 сл.

неизменный. Эпитеты второго типа должны свидетельствовать о полном совершенстве персонажей и предметов, являясь превосходной степенью прилагательных, или выражением высшей степени данного качества путем прибавления приставок: пре-, не-, все-. Эти эпитеты часто встречаются в панегирических духовных книжных песнях, находящихся в рукописных песенниках 1680—1690-х годов, и свидетельствуют об использовании автором публикуемой „Песни“ старинных русских книжных песен.
